Назову своей

Автор:
Марина Кистяева

Назову своей

Марина Анатольевна Кистяева

Он смотрел на неё сурово, даже зло.

– Ты девственница? На мгновение ей показалось, что в его глазах промелькнула теплота. – Нет, – выдохнула она, не желая врать. Губы мужчины сразу же сжались в тонкую линию. – Тогда какого черта ты выносишь мне мозг?

Марина Кистяева

Назову своей

Глава 1

Две молодые девушки выбрались на обочину дороги, кое-как стряхнули с себя снег, который настырно лип к одежде и щедро засыпался в сапоги, и с тоской посмотрели на автомобиль, застрявший в сугробе.

Вроде бы и некритично. Но колеса полностью «сели». Хорошо так. Плотно.

– Он меня убьет. Прикопает. Потом откопает, воскресит и снова убьет, – прошептала Аля, морщась.

Люда, стараясь не поддаваться панике и мыслить рационально, не удержалась от вздоха. После чего перевела взгляд с автомобиля на подругу.

Сейчас она её понимала…

– Так всё плохо? – спросила девушка, обхватывая плечи руками.

Ночь… Дорога… Сумерки.

Замечательное начало выходных, которые обещали быть праздничными и веселыми.

– Угу, – Аля для убедительности кивнула и шмыгнула носом. – Илья очень, очень суровый. А тут… такое.

– Ну на самом деле, Аль… Не нагнетай, прошу. Всё не так критично, я уверена. Вспомни, ты сама мне сотню раз говорила, что Илья – самый лучший брат на свете, а ты его любимая сестренка.

– Угу, – повторила Альфия, страдальчески морща нос. – Ровно до того момента, пока я не перестаю слушаться…

Люда переступила с ноги на ногу. Хотелось сказать что-то умное, найти выход из той ситуации, в которой они оказались, но слова застревали в горле.

Может, всё оттого, что ей самой становилось не по себе с каждой проходящей секундой?

Что может быть опаснее, чем оказаться на пустынной трассе двум молодым девчонкам, которые в технике ни-ни? Ещё и зимой… Когда снег, пусть и не валит, не буранит, но уже кружит в воздухе, обещая перерасти в нечто стихийное в любой момент?

На то она и зима.

Люда огляделась вокруг. Ни души. И как тут сдержаться и не начать паниковать? А ещё Аля, которая знала, что затея может обернуться крахом, но

всё равно из чистого упрямства и желания доказать, что она взрослая и самостоятельная девушка, решилась на неё.

С самого начала Люде не нравилась идея подруги. Она понимала, той захотелось сделать брату сюрприз. Показать, чему она научилась, чего достигла. Она утверждала, что он обязательно за неё порадуется.

И вот тут-то у Люды зародились сомнения. Сначала возникли легкие подозрения. По мере того, как Аля суетилась, готовясь к поездке, они возрастали. Казалось бы, к чему все эти волнения? Да, ты видела последний раз брата полгода назад, соскучилась. Это вполне объяснимо и понятно. Но суета…лишние движения… заламывания рук…

Что-то тут было нечисто.

Естественно, Люда отнесла подобную суету на свой счет.

– Аль, я не поеду… Незваный гость – так себе затея, – наконец сказала Люда пару дней назад, устав теряться в догадках.

Ей хотелось поехать в горы… Но…

Всегда существовало долбаное «но», которое неизменно действовало в её случае.

Аля нахмурилась и посмотрела на неё. Они сидели в кафе, пили кофе после последней пары и обсуждали новый проект, которых на них свалили в последний момент.

– В смысле ты не поедешь? На мой день рождения? Я что-то не поняла, – последнее предложение она проговорила, намеренно растягивая гласные.

– Аль… Я же не слепая. Всё вижу.

– И что ты видишь? Можешь уточнить?

– Ты нервничаешь.

– И что? – Альфия развела руками. – Все нервничают в это время года!

– Нет. Тут другое. Твоя нервозность связана с встречей с братом. И не говори, что я не права.

Пусть они и знали друг друга всего ничего, девчонки быстро нашли общий язык. Понимали с полуслова, что не могло не удивлять и не стать причиной многих шуток.

Альфия отодвинула от себя пустую чашку, прикрыла глаза и выпалила:

– Илья не знает, что я получила права.

Люда немного растерялась. И в этом вся причина нервозности?

А потом до неё дошло.

– Твой брат против, да?

– Против – это слабо сказано. Я несколько раз заводила разговор о том, чтобы получить права, купить машину и прочее. Он даже слушать не хочет. Нет и всё тут. Люд, он всегда идет мне навстречу. Всегда. Во всем. Любой мой каприз, прихоть… Я не знаю, о чем я могу попросить Илью, чтобы он мне отказал. Но тут…

Аля возмущенно закатила глаза.

– Уперся?

– Не то слово! В последний раз мы даже немного поругались по этому поводу. Ну как поругались…, – она сделала паузу и страдальческое лицо. – С Илюхой невозможно поругаться. Он говорит – я делаю. Мы давно живем так. Это нас обоих идеально устраивает. Он же у меня тот ещё тиран. Но любимый! Самый-самый! И лучший… Но вот права и машина – это всё. Ни в какую.

– И тогда вы с Тимом решили провернуть аферу за спиной Ильи?

– Дааaa…

Тимур был двоюродным братом Али, учился на последнем курсе. И из этого брата Альфия тоже вила веревки. И он тоже позволял ей всё, что она пожелает.

– Значит, вы сговорились, – Люда уже не спрашивала, констатировала факт. – Слушай, но ты говорила, что Илья полностью контролирует твои расходы? А как же курсы? Они же не бесплатные.

– Тим оплатил.

– Получается, ты боишься реакции Ильи?

– Так точно.

– Но при этом собралась САМА ехать в горы на машине Тимура?

Картина полностью начала вырисовываться в голове Людмилы. Чем больше нюансов и подробностей выяснялось, тем сильнее она ей не нравилась.

Альфия была доброй веселой девушкой. Оптимисткой по жизни. На все смотрела с легкостью, счастливо улыбаясь. Чем она нравилась Люде – в ней не было злости. Абсолютно. Не было и зазнайства, высокомерия. Поэтому они и сдружились.

А сейчас стояли на обочине с выражениями полнейшей растерянности на лицах и смотрели на машину, торчащую из сугроба.

– С управлением периодически не справляются даже опытные водители, – оправдывая себя, прошептала Аля. В её голосе послышались плаксивые нотки. Если ещё пять минут назад она крепилась, то сейчас начала расклеиваться на глазах.

– Угу, – на этот раз подтвердила Люда её слова. Мороз уже начал пробираться под дутую куртку, кусать щеки и пальцы.

– Я цепанула обочину. Это так называется. И вообще… Главное, что мы не пострадали…

Она продолжала оправдывать себя.

– Так и есть, Аль. Всё хорошо.

– Всё хорошо… Ну да, конечно. Людочка, ты у меня потрясающий человечек и клевая подруга. Но в данной ситуации стоит признать, что я лоханулась по полной. Мы с тобой на трассе. Достаточно безлюдной… Это первое.

– Второе. Мы – девочки…, – продолжила Люда и оборвала себя. Тут и добавлять ничего не стоит. Всё и так ясно без лишних слов.

Поддержка подруги – святое дело.

Но вот жестокая реальность, в которой они оказались – другое.

– Тим по-прежнему вне зоны действия?

– Вне…

– Аль.

– Что?

– Тогда надо звонить твоему брату, – тихо сказала Люда, и у самой отчего-то горло свело от легкого спазма.

Подруга побледнела и быстро замотала головой.

– Нет-нет-нет! Ни за что! Никогда! Ты только представь… Я нарушила табу, ослушалась его строгого запрета на вождение, направилась к нам в дом на машине Тима, собираясь доказать Илье, что мне можно доверять, так как я отлично справилась с машиной, по итогу оказалась где? Прааавильно. Рифму мы благополучно озвучивать не будем.

– Не будем. Но между тем… Аль, всё равно звонить придется, – Люда старалась не паниковать, наблюдая, как небо стремительно сереет. По её ощущениям и опыту, не пройдет и десяти минут, как погода резко ухудшится, и тогда положение может перерасти в критичное.

Например, исчезнет связь.

Аля упрямо мотнула головой и отвернулась.

Да что ж такое!

Люда начинала злиться. Ей была непонятна реакция подруги на предполагаемый звонок брату. Откуда такое упрямство? Что он ей, в конце концов, сделает? Ну не убьёт же!

С другой стороны, ей легко рассуждать в подобном ключе. Некоторым людям не нужно кричать и унижать окружающих. Достаточно иных мер.

Люда мысленно сосчитала до пяти и сказала:

– Хочешь я позвоню?

Сердце тревожно сжалось. Точно она знала, что этот звонок ни к чему хорошему по итогу не приведет. И ей ещё предстоит пожалеть о своем предложении.

С братом Али она не была знакома. Интуитивно он вызывал у неё настороженную реакцию. Вроде бы Альфия его обожала, он баловал сестру. Но та постоянно говорила, что он строгий.

А строгость, как известно, понятие растяжимое.

Она много о нем слышала. Аля постоянно говорила об Илье. Илья – то. Илья – сё. Не проходило ни дня, чтобы она не упоминала брата. Когда созванивались, Аля добро щебетала, рассказывая про события минувшего дня. И почти всегда улыбалась.

Были дни, когда после разговора с братом она ходила серьезная. Людмила тогда не лезла к ней, придерживаясь мнения, что, если та захочет, обязательно расскажет сама. Обычно проходил день, максимум, два и Аля «возвращалась».

До недавнего времени Люда не знала, почему Илья выступал категорически против того, чтобы сестра садилась за руль. Оказалась, причина была. И весьма серьёзная.

Их родители погибли в аварии несколько лет назад. За рулем была мама.

Услышав предложение Людмилы, Аля как-то сжалась вся, голову втянула в плечи и негромко забормотала. Быстро-быстро:

– Илюха у меня добрый…но такой, черт побери, шовинист и домостроевец, что жуть берет. Хочется порой треснуть ему по башке чем-то тяжелым. И ещё взгляд… Ка-а-ак посмотрит… Аж мурашки по коже. Ему и голоса повышать не надо. Я так боюсь его разочаровать. Так боюсь… А сейчас что выходит? Я накосячила. И круто накосячила. Людочка, ты правда позвонишь? Честно-честно?

– А у меня есть выбор? Ты звонить не будешь. Не ночевать же нам в сугробе на трассе.

– Не буду. Замерзну, в сосульку превращусь, но не буду! Он же даже ругаться не станет!

Аля подпрыгнула, постучав одной ногой по другой. Люда тоже замерзла. Учитывая, что её сапогам три года, мех давно свалялся, на подошве в некоторых местах пошли мелкие трещины, ситуация не внушала оптимизма.

Люда, жуя губу, протянула руку.

– Давай телефон.

Аля посмотрела на протянутую руку. Потом перевела взгляд на Люду. Потом вновь отрицательно мотнула головой.

– Набери со своего.

– Аль, не дури.

– Брат ответит! Он отвечает на звонки с незнакомых номеров!

– Господи, – Люда закатала глаза. Иногда Альфия поражала её. На что угодно готова пойти, лишь бы не рассердить старшего брата. Как она с таким отношением к нему вообще додумалась на права сдавать?

Люда замерзшими пальцами – перчатки остались в салоне автомобиля – достала телефон из кармана, разблокировала его.

– Диктуй.

Аля шумно сглотнула.

– Может, снова Тимура попробуем?

– Аль… Мы замерзнем. Или ещё хуже… Сейчас поедут какие-нибудь «веселые» ребята отдыхать, увидят нас и…

– … и помогут!

Люда недовольно сжала губы. Она считала себя наивным человеком, но подруга удивляла даже её. Хотя почему ей не быть такой, если она с детства жила с ощущением тотальной защиты? Тимур присматривал за ней в университете, Илья оплачивал учебу, жилье и прочие расходы. Если её кто-то обижал, косо смотрел, она рассказывала Тиму. Тот занимался боксом, посещал клуб, и друзья у него были соответствующие. Поговаривали, что был случай, когда с особо зарвавшимся обидчиком Альфии хорошо «поговорили».

– Помогут. Так помогут, что потом…

Она не договорила. Неприятный холодок, никак не связанный с температурным режимом на улице, прошелся по позвоночнику, на мгновение утянув Люду в прошлое. Она протяжно выдохнула, стараясь сделать это как можно незаметнее.

Всё хорошо. Она это точно знала.

– Звони уже, а? – с комичным выражением страдалицы на лице пискнула Аля, энергичнее застучав ногами.

Подруга продиктовала номер. Люда послушно набирала цифры, а у самой пальцы дрожали.

Позвонить незнакомому мужчине для Люды было психологически непросто. Она понимала, что в сложившейся ситуации глупо тушеваться, но где-то в глубине души всегда считала, что мужчины обязаны звонить девушке первыми. И неважно, по какому поводу.

Мысленно посмеявшись над собой, она на мгновение всё-таки замешкалась, а потом нажала на вызов.

Сердце сделало кульбит в груди. Тук…тук…

Ответили ей довольно быстро.

– Слушаю.

Одно лишь слово, а для Люды многое сразу стало понятным. Она привыкла общаться в молодежной среде, где легкость и шутки были основой основ. Где каждый мог подурачиться. Были, конечно, и в их среде заучки, к которым, Люда, кстати, тоже относилась. Она не выделялась в толпе, не стремилась занять лидирующую позицию на потоке. Она хорошо училась, получала стипендию, но и однокурсников не чуралась. На вечеринки не ходила, а потусить после пар в кафе – всегда пожалуйста.

Она перевелась в свой университет уже на втором курсе. Сложновато было и с переводом, и с бюджетным местом, но она справилась. Вливаться в уже сложившийся и во многом сплотившийся коллектив тоже оказалось непросто. Ей в этом помогла Альфия.

И вот сейчас от интонации брата подруги Люду саму бросило в дрожь.

Казалось бы, нет причин для стеснения. Нет причин для нервозности. Особенно ей. Что может страшного произойти с Людой? Брат Али решит, что она плохо на неё влияет, ещё что-то в этом духе, и отправит её восвояси, не пустив в дом? Но Люда верила, что Аля в этом случае всё-таки за неё заступится и даст возможность хотя бы обогреться.

А вот дорогу домой на такси Люда вряд ли потянет. Но это уже другая история.

Люда прочистила горло и, преодолевая накатившее смущение, заговорила:

– Добрый вечер, Илья. Меня зовут Люда. Я подруга вашей сестры…

Вроде бы начала бодро, но внезапно замолчала, сама себя оборвав. У Али, которая, казалось, перестала дышать, от заминки Люды глаза распахнулись невероятно широко, и, казалось, теперь всё лицо состоит из одних глаз.

Глава 2

– Я знаю, кто ты. И?

Холодный тон мужчины продолжал резать без ножа.

Люда сглотнула.

Что-то не так… Вот что-то не так и всё! Теперь уже и ей самой захотелось сбросить звонок и не общаться с этим человеком…

А учитывая, что она с ним собирается провести вместе выходные в одном доме, вовсе становилось «весело».

– Я звоню по просьбе вашей сестры, Илья. Мы…, – она повторно сглотнула и, поддавшись влиянию Альфии, быстро затараторила, – с трассы слетели. Машина застряла, нам не вернуться на дорогу. А на улице начинается метель, – выпалила Люда и зачем-то ещё добавила: – Вот.

Пауза собеседника была выразительной и недолгой. За это время Люда успела пожалеть не только о том, что вызвалась позвонить, но и о том, что в принципе согласилась поехать в дом брата подруги праздновать её день рождения.

Аля, затаившись, наблюдала за ней. Она стояла вполоборота и прислушивалась к разговору.

– Что. Вы. Сделали.

Илья повторил её фразу. Искаженную и неправильно построенную. Он это сделал специально, усиливая эффект от собственной интонации. Интуиция Люды завопила, чтобы она немедленно передала трубку подруге, и пусть та самостоятельно расплачивается за свою авантюру. Люда так и сделала, отняла телефон от уха и протянула Але. Но она замахала руками и сделала шаг назад, всем видом показывая, что ни за что на свете не согласится поменяться с Людой местами.

– Мы улетели в кювет, – обреченно повторила девушка, прикрывая глаза. На лицо упали снежинки.

– У тебя нет машины, – Илья не спрашивал. Он утверждал. – Значит, Аля… Так, слушай меня внимательно…подруга. Сейчас вы делаете точную геолокацию, надеюсь, ума хватит, и присылаете мне. Далее… Садитесь в машину, блокируете двери, заводите двигатель и ждете меня.

И скинул звонок.

Люда ошарашенно посмотрела на погасший экран смартфона, потом на Алю.

– Что это было?

– Я тебя предупреждала, – прошептала Альфия и быстро добавила: – Что он сказал?

– Откуда твой брат знает, что у меня нет машины?

– Я, наверное, сказала! Я не знаю, – Аля занервничала сильнее. – Так что он сказал?

– Велел сделать геолокацию, отправить ему. Сесть в машину, заблокировать двери и ждать.

– Поняла, – самой себе сказала Альфия и достала телефон. – Сейчас… сейчас…О! Готово. Отправила! Идем в машину!

Она подлетела к Люде, схватила за руку и потянула к их следам на снегу, которые уже успело немного запорошить. Люда позволила себя увести. Стоять на продуваемой со всех сторон дороге – не лучшее занятие. И лишь когда Аля снова завела двигатель, Люда спросила:

– А раньше этого нельзя было сделать?

– Что?

– Остаться в машине и не мерзнуть.

– Ой, Люда, не бузи. Как думаешь, через сколько Илья к нам подъедет?

– Ты меня об этом спрашиваешь?

– Извини, – Аля повернулась к ней, нашла руку подруги и сжала её. – У меня совсем голова отказываться работать. Я как представлю, как Илюха меня будет отчитывать… Всё, мне пипец. И это накануне дня рождения.

Люда откинулась на сиденье и постаралась унять бурю, что разыгралась в её душе. То, что ей не понравилось, как с ней говорил брат подруги – одно. Неприятно, конечно, но что поделать? Она ему никто, они незнакомы. Проявлять вежливость он не обязан. Хотя ради приличия и мог бы. Вспомнив его назидательный холодный тон, Люда спросила себя – и как она будет общаться с этим человеком? Когда они встретятся. По тому, как он с ней говорил, можно сделать вывод, что Илья невысокого о ней мнения. Ей вроде бы и должно было быть всё равно, но червячок какой-то детской иррациональной обиды заворочался в груди.

Она не ставила перед собой цели понравиться Илье. Она рассчитывала найти с ним общий язык, как это случилось с Тимуром, и неплохо провести намечающийся праздник подруги. И только.

А теперь что?

Даже если предположить, что ей не укажут на путь-дорогу в ближайшие пять минут после знакомства, напряжение останется. Люда сжала губы. Неприятно вышло.

Она только-только преодолела некий барьер в общении с Алей и Тимом, и тут, пожалуйста, новое испытание. Люда придерживалась того мнения, что подруг и знакомых в целом надо выбирать по себе. Она никогда не стремилась стать поближе к элите, вылезти за чей-то счет. Предпочитала общаться с ребятами своего круга. То есть с детьми простых родителей. Не депутатов, не богатых родителей.

Аля оказалась исключением. Иногда Люде становилось не по себе, когда та приглашала её в дорогую кафешку или предлагала вместе пройтись по магазинам. Люда жила на стипендию и на ту небольшую сумму, что ей присылали родители. И то не каждый месяц. Иногда у них не получалось, и они честно признавались, что не могут. Люда понимала и не настаивала, выкручивалась, как могла. Пока всё получалось.

Для Альфии вопрос денег никогда не стоял. Поэтому на её фоне Люда не часто, но всё же иногда чувствовала себя пусть и не замарашкой, но ниже по социальному статусу что ли. Аля не раз предлагала ей обновить гардероб за её счет, но Люда категорически отказывалась, давая понять, что в следующий раз обидится. У неё есть всё необходимое.

И вот теперь это глупое ощущение снова накатило на Люду. Точно она едет не с подругой праздновать её день рождения, а навязывается гостьей туда, где её совсем не ждут.

И где ей не рады… По голосу Ильи стало понятно, что он знает о ней немало. При желании мог бы отреагировать как-то иначе. Помягче уж точно.

Но нет. С какой стати? Он сразу показал, что думает о ней и насколько «счастлив» будет лицезреть её в своем доме.

– И что он не едет-то, а? – Аля заерзала, подалась вперед, пытаясь рассмотреть через снежную пелену дорогу.

Худшие предположения девушек оправдались – то, что изначально казалось легким игриво-падающим снежком, постепенно перерастало в нечто гораздо более серьезное.

– Сколько обычно по времени занимает данный отрезок пути?

– Минут тридцать.

– Прошло двадцать пять, – сказала Люда, посмотрев на время звонка. Она тоже нервничала. И сильно.

Свет от фар разрезал снежную завесу, и Аля запищала от радости.

– Это он! Илья! Ура-ура-ура! – от восторга, что они спасены, она захлопала в ладоши.

Люда же, глядя на восторженное лицо подруги, задавалась вопросом – и чего тогда та переживала за гнев брата, если так радуется?

Нет, она тоже была рада, что их вызволят из снежного плена. Что они окажутся в тепле и безопасности.

Но сердце было не на месте. И по мере того, как свет становился ярче, Люда нервничала всё сильнее. А это плохо. Когда она нервничала, она замыкалась, становилась нелюдимой мямлей. На первом курсе из-за этого едва не скатилась до плохих отметок.

– Ну же… Ну же… Пожалуйста, пусть это будет Илюши… Пожалуйста… Он! Его машина!

Аля вылетела из машины и сразу же завязла в сугробе, неуклюже провалившись в него. Люда действовала осторожнее, несмотря на то, что желание смалодушничать и остаться в салоне росло и крепчало с каждой секундой. Большой черный внедорожник остановился на обочине, водительская дверь открылась, и оттуда вышел высокий мужчина.

Это всё, что удалось рассмотреть Люде.

Она потупила взгляд, хмурясь.

Ощущение, что ничем хорошим сегодняшний день не закончится, усиливалось. Вьюжило внутри девушки, перекликаясь со стужей, царившей снаружи.

– Целы?

Услышав вопрос, заданный неприветливым тоном, Люда поежилась.

И вот это самый лучший, самый любящий брат?

На мгновение Люде даже показалось, что он не собирается спускаться с дороги, так и останется стоять и наблюдать, как они карабкаются по сугробам.

Но нет, шагнул им навстречу всё-таки. Точнее, Але.

Первое, на что обратила внимание Люда, это на рост мужчины. Высокий. Крепкий такой. И, конечно, взрослый. Она знала, что ему около тридцати, Аля говорила. Короткое пальто нараспашку, толстовка с крупным воротом. Без шапки. Люда не собиралась рассматривать его – больше мазнула взглядом, выхватывая какие-то черты. Обратила внимание и на то, что волосы у него зачесаны назад и на них сейчас оседает снег.

Тоже интересно получается… Нараспашку, без шапки, а сам весь такой грозный?

– Илюш…

Аля выпрямилась и приветливо помахала рукой. Мужчина остановился рядом, оглядывая сестру с ног до головы.

– Лучше сейчас ничего не говори. Не пострадала? Точнее…, – он перевел взгляд на Люду, которая стояла у двери и никуда не двигалась. – Не пострадали?

– Нет, мы норм, а вот…

– Тогда в машину, – он кивнул головой в сторону своего внедорожника и бескомпромиссно добавил: – Обе.

– А вещи? – пискнула Аля.

Она стояла близко к брату, и, видимо, его одного взгляда хватило, чтобы та поджала плечи и направилась к дороге.

Люда осталась стоять на месте.

– Люд, ты чего? – подруга обернулась и махнула рукой к себе.

Но она проигнорировала её движение.

Илья – родной человек Али. Люда к нему никакого отношения не имеет, плюс она привыкла последние годы заботиться о себе самостоятельно. В поездку она взяла небольшую дорожную сумку. Сменная одежда, комбинезон для праздничного ужина. И всё.

Тем временем мужчина, так же зачерпывая снег невысокими ботинками, приглушенно матерясь, не стесняясь в выражениях, направился к багажнику.

С её стороны.

Люда невольно подалась назад к машине, готовая, если что, прижаться к ней вплотную.

Она смотрела на брата Альфии. Мужчина как мужчина. Да, недружелюбный, хмурый. Славянской внешности. Ничего в нем устрашающего или отталкивающего нет. Из-за сумерек она не могла рассмотреть его лица, да и если честно, не особо хотелось. Люда подняла ворот куртки, пряча в него

подбородок.

Мужчина, проходя мимо, посмотрела на неё и на мгновение задержался. Точно собирался что-то сказать, но в последний момент передумал.

– Добрый вечер, – негромко сказала она, прежде чем успела прикусить себе язык. Зачем она с ним снова здоровается? Зачем привлекает к себе внимание?

Илья ничего ей не ответил. Встал позади машины, снова провалившись в сугроб. Нажал на кнопку и открыл багажник.

– Тут всё?

– Да.

Люда развернулась и направилась к нему. Она старалась шагать аккуратно, наступая на утоптанный снег.

Но где-то всё же не рассчитала.

И провалилась по колено.

Чтобы не упасть лицом в прямом и переносном смысле, растерянно ахнув, она выставила ладони вперед и…увязла и ими.

– Да что ж такое! – недовольный голос раздался рядом и только крепкая мужская рука, которая не слишком учтиво схватила её за плечо, не позволила уйти в снег с головой.

Лицу все же досталось – снег взметнулся и осел на щеках и губах Люды. Неприятно, досадно и стыдно. Особенно учитывая, что Илья поднимал её едва ли не за шкирку, как нашкодившего и сильно действующего на нервы бездомного котенка, которого надлежит немедленно выкинуть за дверь.

Именно так себя Люда ощущала, когда неуклюже пыталась найти баланс и встать на ноги, не вцепившись в мужчину, который вблизи оказался ещё выше, чем она предположила вначале. Или это она повязла в снегу?

И всё же Люда, как ни старалась, не смогла быстро и самостоятельно удержать равновесие. Инстинкты вышли вперед, и она ухватилась за предплечье Ильи.

Глава 3

– Черт…

Суровый голос резал без ножа.

Люда поражалась себе. Пусть она и с настороженностью относилась к незнакомым мужчинам, а Илья для неё как раз был незнакомцем, она не могла не отметить, что реагирует на него очень остро.

Вроде бы он ничего такого сверхестественного не делает – да, грубовато разговаривает, даже больше неприветливо. Но он и не должен ей улыбаться. А она тушуется, как дурочка несмышлёная. И ничего с собой поделать не может, точно она в чем-то виновата перед ним. А это не так!

К тому, что Аля с Тимом провернули авантюру за его спиной, она не причастна.

– Ты как? Руки-ноги целы?

Погруженная в свои мысли, Люда не сразу сообразила, что он обращается к ней. Его фигура, стоящая рядом, давила одним своим присутствием. С недавних пор Люда старательно избегала общения с людьми, которые вызывали у неё чувство дискомфорта. Этот принцип она усвоила четко.

– Да…, – выдохнула она, хмурясь от неприятного ощущения снега на лице.

Убрать она его не успела.

Её попросту опередили.

Илья, по-прежнему не отпуская её плечо, протянул руку и тыльной стороной пальцев смазал снег с её щек и губ. У Люды от столь интимной ласки глаза распахнулись точно так же, как у Али полчаса назад.

Что происходит…

Мужчина стоял ближе, чем того требовалось. Это первое. Второе. Она тоже хороша, вцепилась в него как кошка и никак не отцепится. Непослушные пальцы напрочь отказывались отпускать опору.

Но вот эти его прикосновения были явно лишними. Те места, к которым он прикоснулся, вспыхнули. И снег, что щипал кожу, тут абсолютно ни при чем. Более того! Прикосновение к губам уж точно было лишним!

– Тогда иди в машину.

Кажется, Илья тоже понял, что происходит что-то неправильное, неуместное. Он отпустил её и отошел, сильнее хмурясь. Даже головой мотнул, но тут, скорее, чтобы снег с волос слетел.

Люда обхватила плечи руками и упрямо произнесла:

– Мне сумку забрать надо.

Илья достал из багажника чемодан Али и её сумку. Отдавать сумку он не спешил. Закрыл багажник и повернулся к Люде.

– Ты ещё здесь?

От его недружелюбного тона снова стало не по себе.

Значит, ей не показалось, и брат Али её невзлюбил ещё до встречи. Наверное, поспрашивал, навел справки, поинтересовался, кто она и с чем её «едят». И ему дружба сестрёнки с Людой не понравилась.

Отсюда и его холодность.

Люда сжала губы. Что ж… Значит, так тому и быть. Два вечера она как-нибудь потерпит, а потом они очень вряд ли где-то ещё когда-нибудь пересекутся. А если и пересекутся, то мельком.

– Да, как видите. Дайте мне уже мою сумку, и я пойду…

– Люда, – мужчина сознательно сделал паузу, давящую и предназначенную для того, чтобы девушка переменила решение. – Я не привык повторять дважды.

– И я… – Люда вздернула подбородок кверху, отлично понимая, что нарывается, окончательно возводит себя в категорию людей, нежеланных в доме Ильи, и продолжила: – не привыкла полагаться на чью-то помощь.

Усиливающийся снегопад не позволил Люде рассмотреть выражение лица мужчины. Она и не стремилась, но почему ей показалось, что он прищурился и приготовился ругаться?

– Так, значит, – процедил брат Альфии, разворачиваясь от Люды в направлении проторенной тропы. – Ты идешь к машине… сейчас же! Садишься и начинаешься обогреваться! И нечего спорить с человеком, от которого в данный момент зависит твоя безопасность. Тебе никто не говорил, что подобные споры могут быть чреваты?

У Люды от неприкрытой угрозы засосало под ложечкой. То есть ей только что намекнули, что если она не будет послушной девочкой, её оставят здесь?!

Слова Али о брате приобретали другие оттенки. Более темные и красочные. Люда невольно сжалась. Ну и черт с ней! С этой сумкой! И черт с ним… С этим Ильей.

Она развернулась, на этот раз координируя движения. Если рухнет во второй раз, можно смело в снегу и оставаться.

Аля ждала их в машине. Сидела на переднем сиденье, грея руки.

Люда заднюю дверь открыла не с первого раза. И когда оказалась внутри теплого салона, с облегчением выдохнула. Да-а, это приключение она запомнит

надолго. В следующий раз дважды подумает, прежде чем поддаться на чьи-либо уговоры.

– Людочка, ты как?

Девушка давно заметила, что, когда Аля накосячит и испытывает чувство вины, стремясь скорее его загладить, она начинает произносить имена в уменьшительно-ласкательной форме.

– Нормально.

А что она могла сказать подруге?

Что её колотит от гнева и унижения? Что ей хочется назад, в общагу? Что Илья деспот и шовинист? Ах, да, Люду же предупреждали! И напоследок она ещё могла сказать, что её душит обида. Она не верила, что Илья Тарин вообще со всеми настолько груб, как с ней.

– Точно?

– Точно.

Мимо окна мелькнула тень. Илья распахнул водительскую дверь, отряхнул снег с ног и сел за руль.

– Илюш, – сразу же начала Альфия, повернувшись к брату и посылая ему самую очаровательную улыбку.

Но не тут-то было.

Мужчина бросил на девушку суровый взгляд и негромко, но с интонацией, не вызывающей оптимизма, сказал:

– Дома поговорим.

Аля сразу поникла и шмыгнула носом.

Потом ещё раз. Явно рассчитывая, что брат сменит гнев на милость.

И снова мимо.

Он вывернул руль и начал движение. Люда просунула руки в рукава пуховика, пытаясь их отогреть. Она забилась в угол и не собиралась отсвечивать до конца пути. А там… разберутся.

У Альфии завтра день рождения. Девятнадцать лет. Большой праздник будет в следующие выходные, завтрашний день она хотела провести в кругу семьи. Она, Илья, Тимур и Люда. Люду изначально брали сомнения. Зачем она нужна, если собираются только близкие люди? Но подруга настояла.

Надо было слушать свою интуицию. В который раз…

Люда поежилась, согреться никак не удавалось. Она попыталась устроиться поудобнее и зачем-то посмотрела в сторону водителя. Его фигура давила, игнорировать никак не получается.

Чего Люда никак не ожидала, так это увидеть, что он тоже смотрит на неё в зеркало заднего вида.

Надо было сразу взгляд отвести. А она задержалась. Возникло странное ощущение гипноза или накинутых силков. Точно у неё не было выбора, как только смотреть на мужчину.

По спине побежали колкие мурашки, и Люда отвернулась к окну.

Чушь всё это.

И глупые предрассудки.

– На сидении есть термос. Попейте, – спокойный голос, не терпящий опять-таки возражений, разнесся по салону авто.

– Ой, правда? Илюш, ты супер! Ты о нас позаботился, как мило.

Люда не видела взгляда, но по тому, как подруга резко перестала щебетать, предположила, что ей тоже досталось.

Чай был, как нельзя кстати. Отказываться от него она не собиралась. В её планы не входила болезнь. Впереди сессия, и, если она её не сдаст, не видать ей стипендии. А это очень-очень плохо.

Чай оказался травяным и безумно вкусным.

– Спасибо, – негромко сказала Люда, надеясь, что её благодарность растворится в негромкой музыке.

Зря.

Илья отлично её расслышал, потому что ответом послужил короткий кивок.

И ещё один пойманный в зеркало взгляд.

Люда смутилась сильнее. Злость и обида никуда не делись, к ним примешалось недоумение. У неё нос настолько распух от мороза? Или она не заметила, как ободрала его или щеки? Почему Тарин на неё постоянно смотрит? Зачем это ему?

Но чай подействовал. Она больше не мерзла.

Аля ещё несколько раз пыталась поговорить с братом, и каждый раз её попытки не увенчивались успехом.

До дома Ильи они доехали быстро. Аля показывала фотографии, поэтому Люда знала, чего ждать. И всё же девичье сердце дрогнуло при виде окружающей красоты. Ожившая сказка, иначе и не скажешь.

Двухэтажный особняк располагался на небольшом склоне, к нему вела зигзагообразная тропа. За ним располагалась лесополоса, сейчас утопающая в снегу. По периметру территории стояли столбы, создавая максимум освещения. Следующий дом находился на приличном расстоянии, что давало пространство для свободы жизни и передвижения.

Люда восхищенно смотрела на открывающийся вид. Ради него стоило потерпеть дурное настроение брата подруги.

Машина остановилась у гаража с подъемными секционными воротами. Илья нажал на пульт, подождал, когда те поднимутся, и въехал в теплый гараж. У Люды брови поползли вверх. Мда. У некоторых гараж больше, чем у её родителей дом.

Как только Илья заглушил двигатель, Люда открыла дверь и неуклюже выбралась из салона, задев голенью низ авто. И нет, чтобы проигнорировать происшествие, ей надо было нагнуться и потереть ушибленное место.

По закону подлости, ещё не успев разогнуться, она увидела мужские ботинки. Кто-то двигался очень быстро.

Распрямившись, Люда была вынуждена посмотреть на хозяина дома. Тот стоял неподалеку и наблюдал за ней. Покачав головой, явно выражая недовольство происходящим и её несуразным поведением, он открыл багажник и достал вещи.

Люду распирало снова попытаться забрать сумку, но Аля её опередила. Подхватила под локоть и потянула на себя, прошептав:

– Не буди лихо.

Хороший совет.

Из гаража они прошли в дом. Длинный коридор, и вот они оказались в большой гостиной.

С камином.

У Люды невольно дрогнуло сердце. Конечно, она видела фотки Али в инстаграме, но фото – это одно. А увидеть вживую – совсем другое. Камин был электрическим, но стилизованным под дровяной.

Красиво… И завораживающе. Сразу захотелось присесть перед ним на корточки и погреть руки, хотя они давно согрелись.

– Ужин ждет. У вас десять минут. А ты…, – Илья посмотрел на сестру. – Задержись.

Аля мгновенно покраснела, переступив с ноги на ногу.

– Илюш, ну, хватит, а? Я раскаялась! И могу ещё раскаяться! Всё-всё осознала. Не ругайся, пожалуйста! – она сложила руки в молитвенном жесте. – Мы испугались. Знаешь, как сильно! И…

– Пугаться не пришлось бы, если бы вы приехали на такси, как было обговорено ранее, – жестко бросил мужчина, оставшись равнодушным к стараниям сестры умаслить его и сгладить напряженность. Наоборот, он был настроен решительно.

– Я хотела сделать сюрприз! – упрямилась Аля.

– Это не сюрприз. Это прямое нарушение моего запрета, – Илья не повышал голоса. Говорил ровно. На его лице не дрогнул ни один мускул, и даже Люде, которая стояла в стороне и которую лишь частично задела буря, разыгрывающаяся на её глазах, захотелось исчезнуть.

Аля открыла рот, чтобы дать отпор, привести ещё один аргумент, втянула в себя воздух и…резко выдохнула.

– Ну и пожалуйста! – вскрикнула она. На глазах девушки выступили слезы, которых она не собиралась скрывать. – Можешь сегодня и завтра, и даже послезавтра меня чехвостить в хвост и гриву! Можешь вообще со мной не разговаривать! И да, с днем рождения тоже не поздравлять! Потому что настроения у меня не будет! Люда! Пошли… Покажу комнату твою.

С этими словами девушка развернулась и устремилась к лестнице.

Люда мысленно чертыхнулась, пробормотала: «Извините» и побежала за подругой.

Тормознула она её, когда они оказались на втором этаже.

– Ты чего? – Люда удержала её за руку. – Успокаивайся давай.

Альфия закатила глаза и зло вытерла слезу.

– Вот что за человек! Обязательно нервы надо потрепать! Нет, чтобы сгладить ситуацию! Я же попросила прощения, что ещё надо.

– Он переживает за тебя.

– Ага, как же! Хотя нет… Переживает, – призналась она, идя дальше по коридору. – Но всё равно нервы надо потрепать, чтобы не повадно было ослушаться в следующий раз! Подожди… Это только начало. Он мне за выходные ещё не раз и не два припомнит инцидент с машиной. И как вариант, бюджет на следующий месяц урежет. Черт… Я что-то об этом не подумала. А если не согласится оплатить вечеринку?

Аля встала столбом, вопрошающе смотря на Люду.

– Он уже оплатил. Аренду и часть меню. Ты же говорила.

– Точно, – Аля сразу же расслабилась. На её лице заиграла плутовская усмешка. – Тогда можно немного расслабиться. Всё равно он долго на меня сердиться не сможет. Надо выработать тактику, чтобы он как можно скорее сменил гнев на милость. Блинский блин, интересно, а Илюша со своими женщинами так же суров, как со мной?

Услышав последний вопрос, Люда повела плечами. А у самой как-то странно засосало под ложечкой, точно этот вопрос напрямую касался её.

Глава 4

– Илюш, а машина? Мы же её не бросим? – осторожно поинтересовалась Альфия, делая самую умильную мину, на которую только была способна.

Игра по умасливанию брата продолжалась.

Они находились на кухне. Девушки суетились, накрывая на стол. Учитывая, что большинства блюд было заказано из ресторана, накрывать не составило особого труда.

Люда предпочитала отмалчиваться и привлекать к себе как можно меньше внимания. Целее будет.

А Аля решила, наоборот, драконить брата и дальше. Из комнаты она вернулась в отличном расположении духа, прошептав подруге: «Прорвемся».

– Бросим, – не терпящем возражения тоном сказал мужчина, убирая телефон, в котором что-то читал.

– Тим будет, мягко говоря, не в восторге, – уже с меньшим энтузиазмом заметила Аля, ставя тарелки на стол. – И как-то стремно оставлять машину в поле. Может, всё-таки вызовем эвакуатор? Пожалуйста!

Илья подошел к столу и упер руки в столешницу, прищурился.

– Тимур знал, что делал. Давай разберем вопрос по существу, Альфия, чтобы прекратить уже этот разговор. Первое. Тимур прекрасно знал мою позицию по вопросы твоих прав. Ладно, предположим, что брат пошел у тебя на поводу, поддался слабости, – по тому, как замерла с бокалами Аля, он попал в цель. – Дальше. Тимур – мужчина, значит, несет ответственность за поступки. С него спрос вдвойне. Он отправил двух пигалиц, из которых одна только-только с четвертой попытки сдала на права, а вторая, – тут он покосился в сторону Люды, которая тоже невольно втянула голову в плечи, точно отчитывали и её, – вообще не имеет к вождению никакого отношения. Зимой. По трассе, где есть неосвещенные участки. Плюс прогноз погоды не предвещал ничего хорошего. Вот и скажи, Аля, как мне отнестись к поступку Тимуру?

Аля наигранно шумно вздохнула и поставила бокалы на стол.

Ответить она ничего не успела, потому что Илья повернул голову в сторону Люды.

– Ты тоже можешь высказаться, Люда. Почему молчишь?

– А что мне говорить? – поспешно отозвалась она, сожалея, что очередь дошла и до неё. – Частично вы правы.

У мужчины заходили желваки на скулах, и после её слов он нахмурился сильнее.

– Ты мне выкаешь?

– Да, Люд, ты чего…

Люда пожала плечами.

– У нас как-то не заладилось с вами знакомство, поэтому…мало ли. Я вижу, что вы сердитесь и, скорее всего, не рады моему присутствию в вашем доме, – стараясь не терять достоинства и придерживаясь той линии поведения, которую она выбрала в спальне, Люда продолжила. – В ваших словах есть доля истины. Но и оставлять машину, которая стоит бешеных денег, на трассе… Это ваше, конечно, дело, но она может пострадать.

Даже Аля после её слов притихла.

– Та-ак, – протянул хозяин дома. – Давай с тобой тоже кое-что проясним, Люда. Я, конечно, старше тебя, но не настолько, чтобы открыто мне выкать. Поэтому прекращай. Как и прекращай делать выводы за меня, ок?

О каких выводах он говорил, она не поняла.

– Поступаем следующим образом. Аля, если ты хочешь проявить и дальше самостоятельность – вперед. Координаты, где оставила машину – знаешь.

Илья намеренно сделал акцент на том, что машину оставила именно она.

– Как вызвать эвакуатор, при желании сообразишь.

– Хорошо-о-о, – протянула девушка, распрямляя плечи и забавно морща лоб. – Прямо сейчас этим и займусь. Люда, ты…

– Я сказал – сама, Альфия, – оборвал её Илья более жестко и решительно. – А Люда составит мне компанию за ужином. У тебя есть минут пять на всё про всё.

У Люды не было никакого желания оставаться с хозяином дома наедине. От дурного предчувствия засосало под ложечкой, и она едва не смалодушничала, испуганно закричав, что ни за какие коврижки не останется на кухне без Али.

– Как скажешь, – пробормотала подруга, достала телефон и направилась к выходу.

Люда едва не ринулась её останавливать с вопросом – а обязательно выходить из кухни, чтобы найти эвакуатор?

Как только Аля покинула комнату, Люда не знала, куда себя деть и чем занять. Стол полностью накрыт. Куда податься?

– Люда, и ещё…, – голос мужчины невольно привлек внимание, вынуждая девушку посмотреть на его обладателя.

Он перестал упираться в стол, засунул руки в карманы. Но смотреть на Люду не перестал, и столь пристальное внимание тоже ей было непонятно. Она облизнула пересохшие губы, сожалея, что не использовала блеск перед тем, как спуститься к ужину, решив, что краситься точно не стоит. Ужин же не праздничный. А учитывая, какая атмосфера царила между Алей и Ильей, подавно не стоило прихорашиваться.

Губы у Люды пострадали от морозного ветра. Она несколько дней назад обветрила их, они в некоторых местах потрескались, и она усугубила ситуацию тем, что, как в детстве начала их «есть», снимая защитный слой.

Мужчина заметил её ребячий жест и замолчал.

Они стояли неподалеку друг от друга. Стол был небольшим, рассчитанным на шесть персон. Учитывая, что они стояли практически друг против друга, он видел, что она делает.

И его взгляд задержался на губах Люды. Та мгновенно вспыхнула, покраснев. Молодец она, ничего не скажешь! Сейчас ещё Илья решит, что она соблазняет его.

– Мы не с того начали, – продолжил он, при этом его лицо не стало мягче. – Я вижу, что обидел тебя резкостью, и хотел бы извиниться. Ты попала под раздачу моего настроения, а это плохо и недопустимо, учитывая, что ты не только гостья Альфии, но и моя тоже.

Люда мысленно ахнула.

Извинений она точно не ожидала.

Илья не производил впечатление человека, способного признавать свою неправоту. Или Люда ошибается и в данный момент навешивает на человека ярлыки, совершенно его не зная? Слова Али – одно. С ней он может вести себя, как брат и защитник, с остальными людьми – иначе.

Люда смущенно провела рукой по лбу, отчаянно думая, как правильнее поступить.

– Я… всё понимаю, – выдавила она, желая выпутаться из щекотливой ситуации. Извинения Тарина оказали противоположный эффект, никакого облегчения или утешения задетого самолюбия она не ощутила. Скорее, смущение. – Мы натворили дел… Сами виноваты. Я не говорю, что должна была отговорить Алю или поддержать её в безумной, на самом деле, затее. Так получилось и…

Из груди Люды вырвался нервный смешок.

– Илья, не обращайте внимание на то, что я тут несу. Я волнуюсь.

Брови мужчины медленно поползли вверх, и он качнулся на пятках.

– Почему?

– Напугалась, – честно призналась она.

– Так ты принимаешь мои извинения?

– Конечно.

А что она ещё могла сказать?

Тем более, Илья не сводил с неё взгляда. Гипнотизировал, как и тогда в машине. И этот взгляд тоже производил двоякое впечатление. Как и сам Илья в целом. Он извинился, что ей ещё надо? Сейчас Люда должна расслабиться и включиться в общение. Как, например, с тем же Тимуром. А у неё не получалось. Не получалось и всё тут.

Она с каким-то сожалением признала, что реагирует на брата подруги слишком остро. Это неправильно. Так не должно быть. Но было. Против факта не попрешь.

Плюс внимание Ильи невольно будоражило Люду. Интерес взрослого мужчины не оставил её равнодушной. Может, конечно, никакого интереса и не было, и она придумала всё на пустом месте. Но всё же Люда была не настолько наивна. Илья Тарин не первый мужчина за тридцать, который обращал на неё внимание. И она всегда с легкостью отходила в сторону, четко давая понять, что не заинтересована в продолжении общения.

А тут?

В груди разрастался настоящий пожар, потушить который она оказалась пока не в состоянии.

– Хорошо.

Непонятно чем закончился бы их разговор, но в эту минуту в комнату впорхнула довольная Альфия и с гордостью сообщила, что она все устроила наилучшим образом. Вызвала эвакуатор и теперь с машиной Тимура ничего не случится.

– Я молодец? – довольно пропела она с победной улыбкой, отодвигая стул и плюхаясь на него.

После чего они приступили к ужину. Люда незаметно с облегчением выдохнула, мысленно поставив в голове галочку, что надо постараться держаться от Ильи подальше. По крайней мере, не оставаться с ним наедине. Интуиция нашептывала, что для неё их более близкое знакомство может иметь негативные последствия. С чего она взяла подобное? Она не знала, просто чувствовала.

И ещё…

В голове билась какая-то мысль. Она появлялась и тотчас ускользала, не успев сформироваться. Порхала птичкой, то улетая, то снова напоминая о себе. Люда никак не могла за неё уцепиться, чтобы сформулировать. И эта неспособность немного раздражала. Как комар в темной комнате, когда уже легла спать. Зудит и зудит. И надо вставать и убивать комара, иначе даже не стоит пытаться уснуть.

– Как тебе дом, Люд? Правда, он шикарный! А я тебе говорила, что Илья сам занимался дизайном? Хобби у него такое и…

– Аля, – мягко, но настойчиво прервал её мужчина, давая понять, что продолжать точно не стоит.

И тут Люда поняла наконец, в чем дело.

Аля как-то обронила, так, между делом, что, если Илья женится или, в крайнем случае, влюбится, он ослабит «поводок» и будет меньше её контролировать. Нет-нет, она не против, что брат проявляет о ней заботу и прочее, но иногда Але хотелось больше свободы.

Подруга решила познакомить Илью с Людой именно с целью сводничества? Тогда многое становилось на свои места. Люда мысленно чертыхнулась. Аля не могла так с ней поступить. Она ей говорила и не раз, что не планирует отношений. Не в ближайшем будущем точно. Для неё главное учеба. Парни будут, но немного потом.

Так Люда отговаривалась от назойливых расспросов, почему до сих пор одна, учитывая, что многие ребята обращали на неё внимание. Не хотела она… Не могла.

Пока – точно.

И что сейчас получалось? Поэтому Аля с маниакальной настойчивостью звала её на семейный ужин? Если Аля на самом деле затеяла подобное, они сильно поссорятся.

– Чай, кофе? Или всё же вина?

– Ты нальешь нам вина, Илюш? – кокетливо поинтересовалась Аля, подмигивая Люде. – Будешь спаивать сестру и её подругу?

– Тогда глинтвейн.

– О, отлично! Слушай, Люда, а ты помнишь говорила, что умеешь готовить отличный глинтвейн? Что в походах вы его варили? Может, тогда поможешь Илье? А я…я сейчас, – она сделала вид, что что-то важное прочитала в телефоне и снова поднялась, с шумом отодвинув стул.

Через секунду её и след простыл.

Люда с недоумением посмотрела вслед подруге.

А вот и первая ласточка… Алька серьезно?

– Та-ак, – протянул Илья, складывая руки на груди, отчего рельеф его плеч обозначился сильнее. На мужчине была черная водолазка, которая выгодно подчеркивала его хорошо развитую фигуру. Он не был раскаченным, скорее, жилистым.

Отчего-то Люда не сомневалась, что под водолазкой скрывается крепкое мускулистое тело. И каждая мышца проработана настолько, насколько требуется именно Илье. Кровь прильнула к щекам Люды. Вроде бы ещё

глинтвейна не пила, а мысли потекли не в ту сторону.

Она отвела взгляд, сделав вид, что рассматривает кухню, якобы ища бутыль с вином.

– Что ж, – задумчиво и как-то чрезвычайно медленно произнес Илья, поднимаясь. – Кажется нас с тобой поставили перед фактом. Глинтвейн так глинтвейн. Поможешь?

Люда не сомневалась, что он отлично справится один. И её помощь совершенно не нужна. Но голова, решившая, что отныне она действует отдельно от мозга, уже кивала, принимая приглашение мужчины.

Направляясь к шкафам, Люда говорила себе, что кухня большая. И они никак не будут мешать друг другу. Каждый будет заниматься своим делом.

Чтобы через минуту понять, что это не так.

Илья постоянно оказывался рядом. Стоило ей отвернуться, потянуться за чем-то, сделать шаг в сторону, его фигура тотчас сдвигалась. Люда натянуто улыбалась, пытаясь себя не накручивать. Но нервозность все нарастала, даже возникло желание всё бросить и сбежать. И желательно, не наверх в комнату, а к себе в общагу, чтобы не видеть этого высокого мужчину рядом с собой.

В какой-то момент они оказались у плиты рядом. И столкнулись бедрами. Люда ахнула, едва не выронив пакетик со специями и делая поспешно шаг назад.

– Люд, в чем дело? – сразу отозвался Илья, посылая в её сторону требовательный взгляд. – Мне казалось, мы прояснили возникшее недоразумение. А ты от меня шарахаешься, точно от прокаженного. Или ты относишься к категории тех девушек, которые говорят одно, а думают другое?

Люда сильнее сжала пакетик.

– Не поняла…

– Всё ты отлично поняла. Думаешь, я не вижу насколько ты напряжена. Поэтому и спрашиваю – я тебя нервирую? Ты всё ещё обижена? Я же предлагал урегулировать возникшее недоразумение.

Откровенность хозяина дома вызывала странный эффект. Сама Люда, которая предпочитала всегда играть открыто и превыше всего ценила в людях способность говорить правду, стушевалась.

В очередной раз.

Смотрела на Илью и растерянно моргала.

Он ждал ответа.

– Я не знаю, – в конечном итоге уклонилась она от прямого ответа.

– В смысле?

– В прямом, Илья. Вы…точнее, ты…, – она прокашлялась и выпалила то, что думала, решив, что на самом деле будет лучше, если она выскажется, тем самым расставив точки над «i». – Ты прав, наше знакомство не задалось и первое впечатление друг о друге оставляет желать лучшего. Аля говорила, что у неё суровый брат, но я не ожидала, что перепадет и мне.

Последние слова явно не понравились Илье, потому что он развернулся к Люде лицом. То, что они стояли близко, играло против девушки. Ей казалось, что она физически ощущает его недовольство. И главное – реагирует на него, что было сверх необычно!

Собрав волю в кулак и стараясь не обращать внимание на волнение, разливающееся в крови, Люда продолжила, не глядя мужчине в глаза:

– Плюс, ты взрослый. Ты старше нас, и разница в возрасте, как оказалось, тоже лично для меня играет важную роль. Я не привыкла общаться с мужчинами старше меня на десять с лишним лет. Мне немного дискомфортно. Вот. Сказала.

Она обхватила плечи руками, поглядывая на плиту. Ещё не хватало испортить глинтвейн.

Илья тоже посмотрел на тару, в которой варился напиток, и снял её с плиты, решив, что готово. Самое время сделать шаг назад или вернуться на стол, но Люда продолжила стоять, ожидая реакции на свои слова.

Вот так покопаешься в памяти и не вспомнишь, чтобы с первых часов знакомства она с кем-то выясняла отношения. А тут вроде ничего крамольного не произошло, ничего сверхнеобычного или даже серьезного, а напряжение чувствуется. Причем, не только с её стороны, раз Илья завел разговор повторно.

– То, что ты говоришь открыто – похвально. Но при чем мой возраст… И уж не настолько я суров, чтобы шугаться меня, Люд.

– Я сказала, как есть, – уже тише добавила она.

– Я понял тебя.

Он снова повернул голову в её сторону. Люда натянуто улыбнулась, встала на носочки, делая вид, что её интересует содержимое тары.

Надо убедиться, что дело сделано, и тогда можно со спокойной совестью ретироваться хоть за стол, хоть в спальню. Хотя в спальню по канонам жанра рановато. Это будет выглядеть, как настоящий побег и признание собственной слабости. Даже глупости.

Глупой Люда выглядеть не хотела. Даже перед Ильей.

Точнее… особенно перед ним.

От мужчины по-прежнему шло напряжение, и Люда тихо вздохнула. Кто её за язык тянул? Могла бы и притвориться, что всё отлично.

А теперь все выходные он будет коситься на неё.

– Готово, да? – спросила она, слабовольно желая сгладить атмосферу.

– Готово, – подтвердил Илья, снова оборачиваясь. Он уперся поясницей в столешницу кухонного гарнитура.

Люда нервно обернулась к выходу.

– И где Аля?

– Хороший вопрос. Что-то слишком резко она сбежала от нас.

– Может, важное сообщение.

– Естественно.

Илья не скрывал иронии.

Какая вероятность того, что он так же, как и она, решил, что Аля заделалась в свахи? Большая. Очень большая. Если уж она считала её действия, брат и подавно.

А если он решит, что Люда в курсе? Что Аля ведет себя подобным образом по договоренности? Хотя нет, не должен. Если бы у них была такая договоренность, то сама Люда должна себя вести иначе. Точно не кукситься и не шарахаться.

Но всё равно на душе стало тоскливо.

– Я могу за ней сходить, – порывисто предложила Люда, не зная, куда себя деть.

Чем снова заслужила более пристальное внимание со стороны собеседника. От его взгляда нервозность усиливалась. И вообще! Прилично постоянно рассматривать гостью? Даже не рассматривать! Пялиться! Точно она диковинная зверушка.

Люда разозлилась. Она к нему в собеседники не напрашивалась. А если его внезапно прошибла совесть, то в следующий раз пусть думает, как разговаривать с незнакомыми людьми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kistyaeva_marina/nazovu-svoey

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити